

УДК 343.132

Дамбаева Дарима Болотовна
магистрант,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: dambaevad1@xmail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности предварительного следствия, осуществляемого следственной группой, и анализируются правовые проблемы, возникающие при координации ее работы. Акцент сделан на необходимости детального нормативного регулирования взаимодействия следователей в рамках следственной группы, распределения полномочий, порядка принятия процессуальных решений и механизма уведомления участников уголовного судопроизводства о составе группы. Рассматриваются пробелы в процессуальном законодательстве, правоприменительная практика и потенциальные риски, связанные с отсутствием четко установленного в УПК РФ процессуального статуса следственной группы. В работе предложены рекомендации по совершенствованию УПК РФ, направленные на повышение правовой определенности, эффективности расследования и защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следственная группа, предварительное следствие, уголовно-процессуальное право, процессуальный статус, координация следственных действий.

Darima B. Dambaeva
Master's Degree Student,
Department of Criminal Procedure
and Prosecutor's Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: dambaevad1@xmail.ru

FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BY THE INVESTIGATIVE TEAM

Abstract. The article examines the procedural features of the preliminary investigation carried out by the investigative team and analyzes the legal problems that arise when coordinating its work. The emphasis is placed on the need for detailed regulation of the interaction of investigators within the investigation team, the distribution of powers, the procedure for making procedural decisions and the mechanism for notifying participants in criminal proceedings about the composition of the group. The gaps in legislation, law enforcement practice and potential risks associated with the lack of a

clearly established procedural status of the investigation team are considered. The paper offers recommendations for improving the Criminal Procedure Code of the Russian Federation aimed at increasing legal certainty, effectiveness of investigation and protection of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: investigative team, preliminary investigation, criminal procedure law, procedural status, coordination of investigative actions.

Актуальность исследования процессуальных особенностей предварительного следствия, осуществляемого следственной группой, обусловлена необходимостью повышения эффективности расследования сложных и многоэпизодных преступлений, требующих оперативного и скоординированного взаимодействия между следователями. В условиях увеличения масштабов организованной преступности, усложнения криминальных схем и роста числа преступлений, сопряженных с экономическими махинациями и коррупционными действиями, деятельность следственных групп приобретает особое значение. Распределение следственной нагрузки между несколькими сотрудниками позволяет не только ускорить производство по уголовным делам, но и обеспечить более тщательное изучение обстоятельств преступления, что снижает вероятность процессуальных ошибок и повышает объективность принимаемых решений. Однако отсутствие детализированного нормативного регулирования взаимодействия между участниками следственной группы, определение их полномочий, а также порядок координации следственных действий на практике порождает правовые коллизии, замедляет процесс принятия процессуальных решений и создает предпосылки для нарушения принципов уголовного судопроизводства.

Хотя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] и демонстрирует значительный прогресс в сравнении с УПК РСФСР 1960 г. [2] в части нормативного закрепления порядка функционирования следственных групп, нельзя не отметить, что уровень правового регулирования взаимодействия между участниками таких групп все еще остается недостаточным. В частности, несмотря на наличие общих положений, касающихся статуса руководителя группы и процессуального положения участников, отсутствует полноценная и четко структурированная система, регламентирующая внутренние отношения и процедуры. Особого внимания заслуживают такие аспекты, как организация совместной работы, определение конкретных функций членов следственной группы, а также механизм урегулирования разногласий, возникающих в процессе выполнения следственных действий, в том числе при несогласии подчиненных с решениями, принимаемыми руководителем. Кроме того, актуальным остается вопрос нормативного определения правового положения иных участников, которые могут быть включены в работу следственной группы (например, специалистов, экспертов, оперативных сотрудников), а также порядка их взаимодействия с основными членами группы. Современные условия проведения расследований, особенно по сложным, многоэпизодным делам, требуют не только оперативности, но и правовой определенности, которую действующее законодательство пока обеспечить в полной мере не может.

Наличие пробелов в процессуальной регламентации отношений между руководителем следственной группы и ее участниками создает определенные затруднения на практике. Отсутствие конкретных правовых норм, определяющих порядок распределения задач, формулирования целей расследования и принятия ключевых решений, делает структуру группы менее устойчивой в условиях напряженной и динамичной следственной деятельности. С одной стороны, это позволяет избежать излишнего формализма и сохранить гибкость в организации работы, что особенно важно при оперативном реагировании на изменения в обстановке. Однако, с другой стороны, такая гибкость оборачивается правовой неопределенностью. Ведь взаимоотношения внутри следственной группы, по своей сути, регулируются нормами уголовно-процессуального права, и потому требуют четкой правовой фиксации. В противном случае сложно обеспечить единообразие в применении норм, защиту процессуальных прав следователей, а также добиться эффективной и прозрачной координации действий между всеми членами группы. Более того, в случае возникновения конфликтов или спорных ситуаций отсутствие надлежащего нормативного регламента может повлечь за собой не только снижение эффективности расследования, но и нарушение прав участников следственного процесса [7, с. 113].

Недостаточная регламентация взаимодействия следственной группы в уголовном судопроизводстве обуславливает значительные правоприменительные трудности, порождая неопределенность в распределении процессуальных обязанностей, усложняя координацию действий и негативно влияя на качество следствия, особенно в сложных и многоэпизодных преступлениях. Действующее законодательство не содержит четкого порядка наделения следователей процессуальными полномочиями в составе следственной группы, не закрепляет процедурных механизмов согласования следственных действий и не определяет регламент принятия решений, имеющих юридически значимые последствия, что приводит к правовым коллизиям, дублированию процессуальных действий, снижению оперативности сбора доказательств и увеличению количества судебных разбирательств, связанных с нарушением процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

Наиболее серьезная проблема заключается в отсутствии четко установленного процессуального статуса следственной группы, поскольку УПК РФ лишь декларирует возможность ее создания, но не содержит положений, детализирующих порядок ее деятельности, процессуальную самостоятельность, а также компетенцию и субординацию ее участников [10, с. 144]. В результате возникает ситуация, при которой следователи, входящие в состав группы, действуют либо на основании ведомственных инструкций, не обладающих нормативной силой, либо в рамках общей компетенции, не предусматривающей механизмов внутривзаимодействия, что приводит к несогласованности действий, принятию противоречащих друг другу процессуальных решений и отсутствию четкого алгоритма распределения ответственности, что особенно критично в делах, требующих координированного подхода.

В целях устранения данной правовой неопределенности требуется внесение изменений в УПК РФ путем включения самостоятельной статьи, закрепляющей нормативный статус следственной группы как процессуального субъекта с установленным перечнем полномочий. В законе должно быть предусмотрено, что деятельность группы осуществляется на основании постановления о ее создании, в котором фиксируются состав участников, процессуальная роль каждого из них, полномочия руководителя и конкретные границы их компетенции, что позволит исключить правовые противоречия, возникающие вследствие неопределенности статуса следственной группы, и повысит уровень защиты прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших.

Не менее значимым является вопрос организации внутривидового взаимодействия в рамках следственной группы, поскольку действующее законодательство не предусматривает механизма координации ее работы, не определяет порядок согласования следственных действий и не устанавливает степень ответственности за их несогласованность. В результате следователи вынуждены действовать либо автономно, принимая решения без учета процессуальной стратегии расследования, либо прибегая к неформальным методам согласования, что ведет к дублированию процессуальных действий, расхождению в оценке доказательств и затягиванию расследования. В целях преодоления этих проблем в УПК РФ необходимо закрепить, что координация действий следственной группы возлагается на ее руководителя, который несет ответственность за организацию работы, соблюдение сроков расследования и принятие ключевых решений в пределах своей компетенции.

Дополнительные правовые риски возникают в связи с отсутствием законодательного регулирования порядка ознакомления участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы. В настоящее время подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и их защитники не обязаны уведомляться о назначении следственной группы и изменениях в ее составе, что создает предпосылки для последующего признания доказательств недопустимыми. Некоторые авторы указывают на демонстрируемые случаи, когда процессуальные нарушения, связанные с отсутствием информации о следователях, проводивших конкретные действия, становились основанием для отмены процессуальных решений [9, с. 210]. Для исключения подобной неопределенности необходимо закрепить в УПК РФ требование об обязательном приобщении к материалам уголовного дела постановления о создании следственной группы и его изменений, а также об обязательном уведомлении сторон уголовного процесса о составе группы.

Не менее важным является вопрос передачи уголовного дела между следователями в рамках следственной группы, поскольку отсутствие четкого регламентирования данной процедуры ведет к правоприменительной вариативности, что в ряде случаев порождает коллизии и ставит под сомнение законность отдельных следственных действий. В настоящее время передача дела осуществляется на основании ведомственных инструкций, что допускает значительные расхождения в практике различных следственных органов [4, с. 70]. В целях устранения данной неопределенности требуется законодательное закрепление нормы,

согласно которой передача дела внутри следственной группы допускается исключительно на основании письменного распоряжения ее руководителя, а любые процессуальные решения, принятые следователем без соответствующих полномочий, должны признаваться недействительными.

Недостаточная нормативная регламентация порядка информирования участников уголовного судопроизводства о составе следственной группы приводит к правоприменительным проблемам, обусловленным отсутствием своевременного уведомления подозреваемых, обвиняемых и потерпевших о лицах, осуществляющих расследование. На практике это приводит к тому, что информация о составе следственной группы становится доступной лишь на поздних этапах расследования, после проведения ключевых следственных действий или в ходе ознакомления с материалами дела [6, с. 139]. Подобная ситуация обусловлена высокой загруженностью следственных органов, жесткими процессуальными сроками и отсутствием установленного механизма уведомления, что создает предпосылки для подачи жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Рассмотрение таких жалоб с обязательным участием следователя отвлекает следственную группу от производства процессуальных действий, что негативно сказывается как на оперативности, так и на качестве следствия, особенно в случаях, требующих слаженной работы группы следователей.

Анализ судебной практики подтверждает актуальность проблемы. В частности, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 сентября 2012 г. рассматривалась жалоба на отсутствие своевременного уведомления обвиняемого о составе следственной группы. Суд установил, что обвиняемый получил соответствующую информацию только на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, однако в удовлетворении жалобы было отказано, поскольку суд счел, что нарушение процессуального порядка было устранено, а обвиняемый имел возможность реализовать свое право на заявление отвода следователю или всему составу следственной группы [3]. Несмотря на формальную законность такого подхода, отсутствие нормативного закрепления обязанности по заблаговременному уведомлению участников процесса о следственной группе продолжает порождать правовую неопределенность и служить основанием для процессуальных споров [5, с. 147].

С учетом изложенного представляется необходимым внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих обязательное уведомление подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и их защитников о создании следственной группы и изменениях в ее составе. Введение такой нормы обеспечит надлежащую защиту процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, исключит возможность злоупотреблений, повысит транспарентность деятельности следственных органов и позволит избежать дополнительных судебных разбирательств, вызванных правовой неопределенностью в данной сфере [8, с. 72].

Таким образом производство предварительного следствия следственной группой, несмотря на его значительную роль в расследовании сложных и многоэпизодных преступлений, сталкивается с рядом правоприменительных проблем. Основные затруднения связаны с отсутствием детализированного нормативного регулирования порядка взаимодействия между участниками следственной

группы, распределения их полномочий и координации следственных действий, что приводит к правовым коллизиям, снижает оперативность принятия процессуальных решений и создает предпосылки для нарушения принципов уголовного судопроизводства. Недостаточная регламентация взаимодействия следственной группы особенно заметна при отсутствии четкого процессуального статуса руководителя группы, отсутствии установленных правил передачи уголовного дела между следователями и отсутствии нормативного порядка уведомления участников уголовного процесса о составе следственной группы. В результате возникают ситуации, когда подозреваемые и обвиняемые получают информацию о следственной группе лишь на стадии ознакомления с материалами дела, что приводит к судебным спорам и снижает доверие к результатам расследования.

Для устранения данных проблем необходимо внесение изменений в УПК РФ, направленных на закрепление процессуального статуса следственной группы и ее участников, установление единого порядка координации следственных действий и четкого механизма распределения процессуальных полномочий. Важно нормативно закрепить обязанность своевременного уведомления участников уголовного судопроизводства о составе следственной группы и его изменениях, что позволит исключить процессуальные ошибки и снизить количество жалоб. Кроме того, требуется четкое определение роли руководителя следственной группы, его полномочий и ответственности за организацию следствия. Введение этих норм позволит повысить правовую определенность, устранить противоречия в правоприменительной практике и повысить эффективность предварительного следствия, проводимого следственной группой.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 21.02.2025).
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан № 22-6789 от 11 сентября 2012 г. Текст : электронный. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Захарова В. О. Производство предварительного следствия следственной группой: ошибки и рекомендации / В.О. Захарова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. – 2023. – С. 69–71.
5. Кащак А. В. Ознакомление участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы / А.В. Кащак // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – №. 3. – С. 145–154.
6. Кулев А. Г. Уголовно-процессуальный статус следственной группы / А.Г. Кулев // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – №. 12 (157). – С. 137–150.

7. Лубягин М. С. Некоторые аспекты производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве: через призму экспертного мнения / М. С. Лубягин // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. – №. 1. – С. 106–120.

8. Лубягин М. С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве / М. С. Лубягин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – №. 2 (36). – С. 68–78.

9. Лубягин М. С. Производство предварительного следствия следственной группой: к вопросу о положительных аспектах группового метода расследования / М. С. Лубягин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – №. 1. – С. 206–217.

10. Смирнова И. Г. Особенности нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / И.Г. Смирнова, М.С. Лубягин // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – №. 10 (167). – С. 143–148.